

ПРОБЛЕМНЫЕ ПРИЗНАКИ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ И ПРАВИЛА ИХ КВАЛИФИКАЦИИ: «ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА» (СТ. 195 УК РФ) И «НЕСПОСОБНОСТЬ УДОВЛЕТВОРИТЬ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРОВ» (СТ. 196 УК РФ)

Р.И. Крохин^{1,2}

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия*

² *Коллегия адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры», г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

10 июня 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2026 г.

Ключевые слова

Криминальные банкротства, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, признаки банкротства, неспособность удовлетворить требования кредиторов, правила ограничения

Рассматриваются такие признаки объективной стороны криминальных банкротств, как «признаки банкротства» (ст. 195 Уголовного кодекса (УК) РФ) и «неспособность удовлетворить требования кредиторов» (ст. 196 УК РФ). Автором делаются и обосновываются выводы о том, что, во-первых, данные признаки, несмотря на их разное словесное определение, по содержанию идентичны друг другу, и, во-вторых, что под ними необходимо понимать неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (объективное банкротство). В связи с этим на основе актуальной судебной практики автором предлагаются правила ограничения положений ст. 195 от ст. 196 УК РФ, во-первых, по обстановке совершения данных преступлений и, во-вторых, по их субъективной стороне (умыслу).

PROBLEMATIC SIGNS OF CRIMINAL BANKRUPTCIES AND RULES FOR THEIR QUALIFICATION: “SIGNS OF BANKRUPTCY” AND “INABILITY TO SATISFY CREDITORS’ CLAIMS”

Roman I. Krokhin^{1,2}

¹ *HSE University, Moscow, Russia*

² *Monastyrsky, Zyuba, Stepanov & Partners Law firm, Moscow, Russia*

Article info

Received –

2025 June 10

Accepted –

2026 March 20

Available online –

2026 June 20

Keywords

Criminal bankruptcies, unlawful actions in bankruptcy, intentional bankruptcy, signs of bankruptcy, inability to satisfy creditors' claims, rules of separation

The subject of this study is the provisions of Russian criminal law concerning criminal bankruptcy, as well as the provisions of Russian bankruptcy law regarding the elements of a debtor's bankruptcy.

The aim of this article is to provide a scientific justification for the hypothesis that the circumstances of the commission of the crime provided for in Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation (“signs of bankruptcy”) are identical in substance to the consequences of the crime provided for in Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation (“inability to satisfy creditors' claims”) and are determined by the signs of objective bankruptcy.

Methodology. Specialized legal methods were also used. In particular, the comparative legal method was used to compare the provisions of Russian criminal legislation on criminal bankruptcy with Russian bankruptcy legislation in order to identify common features and differences in the examined signs of criminal bankruptcy in these branches of Russian law. The formal-legal method is used to analyze bankruptcy legislation in order to substantively define the characteristics of the provisions on criminal bankruptcy. Using a systemic-structural approach, this study analyzes and systematizes such objective elements of the crimes defined in Articles 195 and 196 of the Criminal Code of the Russian Federation as “signs of bankruptcy” and “inability to satisfy creditors' claims.”

Main results. The author proposes rules for distinguishing the provisions of Article 195 from Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation, firstly, by the

circumstances in which these crimes are committed and, secondly, by their subjective side (intent).

Conclusions. The “signs of bankruptcy” in Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation and “the debtor’s inability to fully satisfy creditors’ claims for mandatory payments” in Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation should be understood as the debtor’s total liabilities exceeding the actual value of its assets (objective bankruptcy). Unlike Parts 1, 1.1, and 5 of Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation, the acts provided for in Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation are committed in the absence of circumstances indicating that the total amount of the debtor’s liabilities exceeds the actual value of its assets (objective bankruptcy), but with the intent to bring about such a situation.

1. Введение

1.1. Актуальность исследования

В 2021 г. в ст. 195 и 196 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ внесены существенные изменения, направленные на повышение эффективности противодействия преступлениям в сфере банкротства¹: введены квалифицирующие признаки объективной стороны (использование служебного положения, совершение преступления группой лиц, организованной группой) и расширен круг специальных субъектов (контролирующее должника лицо, его руководитель, арбитражный управляющий, ликвидатор), а также закреплены специальные основания освобождения от уголовной ответственности².

Однако поставленная законодателем цель достигнута не была: количество осужденных по делам о криминальных банкротствах существенно не изменилось (90 лиц в 2018–2020 гг. против 100 лиц в 2022–2024 гг.)³, что свидетельствует о стагнации уголовного правоприменения.

В то же время арбитражная практика по делам о банкротстве демонстрирует устойчивый рост: увеличивается доля удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности (с 29 % в 2020 г. до 52 % в 2024 г.)⁴ и число удовлетворенных требований о признании сделок недействительными (в 2020 г. из 7 112 рассмотренных заявлений

удовлетворено 3 330, а в 2024 г. из 15 631 рассмотренных заявлений удовлетворено 6 982)⁵.

Указанное расхождение статистики позволяет сделать вывод, что защита интересов кредиторов должника в уголовном процессе фактически обеспечивается не нормами о криминальных банкротствах, а смежными составами (ст. 159, 160, 201 УК РФ и др.), что во многом обусловлено неопределенностью понимания обстановки совершения данных преступлений.

1.2. Постановка проблемы

Положения ст. 195 УК РФ устанавливают уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве только в том случае, если они совершены при наличии признаков банкротства [1, с. 410]. В свою очередь, положения ст. 196 УК РФ устанавливают уголовную ответственность за преднамеренное банкротство только в том случае, если действия виновного лица заведомо для него влекут неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по уплате обязательных платежей [2]. Но что понимается под данными терминами для целей уголовно-правовой квалификации, каким образом они соотносятся друг с другом и можно ли на основе их содержания сформулировать правила отграничения данных преступлений друг от друга и прочих смежных с ними составов? Для ответа на эти вопросы необходимо обра-

¹ См.: Пояснительная записка к законопроекту № 1099900-7 «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной системы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1099900-7> (дата обращения: 13.05.2025).

² Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 13.05.2025).

⁴ См.: Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги 2024 года / Федресурс. URL: [https://download.fedresurs.ru/news/Статбюллетень 2024.pdf](https://download.fedresurs.ru/news/Статбюллетень%202024.pdf) (дата обращения: 13.05.2025).

⁵ См.: Там же.

таться к бланкетному банкротному законодательству и судебной практике по делам о несостоятельности и криминальном банкротстве.

2. Основная часть

2.1. Определение содержания «признаков банкротства» для целей квалификации неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ). Обзор законодательства: постановка вопросов, вытекающих из его содержания

Анализ законодательства о несостоятельности, судебной практики и доктрины свидетельствует, что «признаки банкротства» для целей ст. 195 УК РФ толкуются расширительно и охватывают как формальные критерии, так и признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества должника. Вместе с тем наиболее распространенная позиция, отраженная в судебной практике по делам о криминальных банкротствах, сводится к их пониманию как критериев, прямо закрепленных в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ (далее – ФЗ о банкротстве).

Из положений ФЗ о банкротстве, в частности ч. 2 и 3 ст. 3, ч. 1 ст. 189.8, ст. 213.4, 214 и иных норм, следует, что содержание формальных критериев банкротства дифференцируется в зависимости от вида должника — юридического лица (включая его специальные виды, например кредитные организации), гражданина либо индивидуального предпринимателя. В этой связи представляется целесообразным проанализировать указанные признаки на примере юридического лица. Так, при буквальном толковании ч. 2 ст. 3 названного закона можно сделать вывод, что признаки банкротства юридического лица считаются установленными при наличии факта неисполнения им денежных обязательств в течение трех месяцев со дня наступления срока их исполнения. При этом размер соответствующих обязательств правового значения для признания данного обстоятельства не имеет.

При этом согласно ч. 2 ст. 6 ФЗ о банкротстве производство по делу о банкротстве юридического лица возможно лишь при совокупных требованиях к нему на сумму не менее 2 млн руб. Это порождает два вопроса:

1. Зависит ли уголовное преследование по делам о криминальном банкротстве от решения арбитражного суда о признании должника банкротом?

2. Достаточно ли для признания формальных признаков банкротства в целях применения ст. 195 УК РФ трехмесячной просрочки исполнения обязательств или необходимо также, чтобы сумма задолженности превышала 2 млн руб.?

2.1.1. Ответ на вопрос 1

Обзор судебной практики. Анализ судебной практики по делам о криминальных банкротствах демонстрирует, что в подавляющем большинстве случаев суды приходят к выводу о том, что «начало периода, в который могут совершаться названные ч. 1 ст. 195 УК РФ действия (бездействие), не связано даже с началом рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве, тем более оно не связано с принятием решений о введении каких-либо из процедур, применяемых в деле о банкротстве»⁷. Между тем изредка в судебной практике встречаются и обратные решения⁸.

Обзор научной литературы. В научной литературе большинство ученых также считает, что для возбуждения уголовного дела о криминальном банкротстве и, соответственно, для принятия по нему судебного решения по существу не требуется решение арбитражного суда о признании должника банкротом. Данной точки зрения придерживаются, в частности, Б.В. Волженкин [3, с. 406], Н.А. Лопашенко [4, с. 621], А.Н. Ляскало [5, с. 18], П.С. Яни [6, с. 40]. Однако в литературе встречается и противоположная точка зрения, которой придерживаются, в частности, А.И. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина [7, с. 135] и Е.В. Христенко [8, с. 16].

Мнение автора. Нам представляется более убедительной точка зрения, согласно которой процедура уголовного судопроизводства не находится в зависимости от арбитражной процедуры признания должника банкротом, поскольку материально правовые основания ее инициирования не всегда обусловлены объективными обстоятельствами (например, процедура банкротства может не начаться в силу субъективных причин, выражающихся в допущенных заявителям нарушений требований, предъ-

⁶ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 26 декабря 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См., напр., Апелляционный приговор Воронежского областного суда от 9 февраля 2024 г. по делу № 22-73/2024(22-3283/2023), Приговор Куйбышевского районного

суда г. Омска от 29 апреля 2022 г. по делу № 1-36/2022, Приговор Кировского районного суда г. Самары от 16 марта 2021 г. № 1-127/2021 (1-775/2020).

⁸ См., напр., Приговор Советского районного суда г. Челябинска по уголовному делу № 1-90/2011 // ГАС РФ «Правосудие».

являемых к заявлению о признании должника банкротом, что в силу ст. 44 ФЗ о банкротстве является основанием для возвращения данного заявления).

2.1.2. Ответ на вопрос 2

Обзор судебной практики. В судебной практике по делам о неправомерных действиях при банкротстве (ст. 195 УК РФ) преобладает подход, согласно которому формальные «признаки банкротства» юридического лица устанавливаются при наличии двух условий: трехмесячной просрочки исполнения обязательств и достижения пороговой суммы требований, предусмотренной ч. 2 ст. 6 ФЗ о банкротстве⁹.

В судебной практике встречается также (хоть и гораздо реже) подход, согласно которому «признаки банкротства» юридического лица для целей применения положений ст. 195 УК РФ наличествуют, если оно допустило просрочку исполнения своих денежных обязательств на срок свыше трех месяцев, а сумма данного обязательства превышает или равна сумме криминообразующего размера, установленного в примечании к ст. 170.2 УК РФ. При этом сам по себе факт равенства или превышения суммы данного обязательства порогового значения, установленного ч. 2 ст. 6 ФЗ о банкротстве, при котором может быть возбуждено дело о банкротстве юридического лица, значения не имеет¹⁰.

Оба указанных подхода представляются ошибочными, поскольку игнорируют фактическое финансовое состояние должника: сама по себе просрочка не свидетельствует о неплатежеспособности и может быть обусловлена иными причинами (например, должник оспаривает факт существования долга). Это подтверждает и позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, выраженная в п. 6 Постановления его Пленума от 23 декабря 2010 г. № 63¹¹, согласно которой для вывода о причинении вреда кредиторам недостаточно формальных признаков банкротства – необходимо установить неплатежеспособность либо недостаточность имущества должника.

Согласно ст. 2 ФЗ о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения

должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. Именно о неплатежеспособности как признаке обострановки преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, говорится в доктрине уголовного права.

Обзор научной литературы. Так, А.К. Субачев отмечает, что «сущностным признаком несостоятельности должника является именно отсутствие у него денежных средств, достаточных для исполнения обязательств, срок исполнения которых наступил» [9, с. 126]. Аналогичной точки зрения придерживается А.Н. Лясколо, который отмечает, что «по смыслу ст. 195 УК РФ под признаками банкротства понимается неплатежеспособность, то есть прекращение исполнения должником части своих денежных обязательств или обязанности по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств» [10, с. 30]. З.А. Тхайшаов применительно к банкротству гражданина говорит, что «под признаками банкротства гражданина в диспозициях ч. ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ понимается совокупность следующих признаков: неплатежеспособность, существенность размера неисполненных требований (не менее 500 тыс. руб.), зрелость требований, длительность неисполнения требований (3 месяца)» [11, с. 73].

Мнение автора. С нашей точки зрения, использование критерия неплатежеспособности для определения «признаков банкротства» в контексте ст. 195 УК РФ предпочтительнее формального подхода, поскольку в этом случае в большей степени учитывается реальное финансовое положение должника. Однако, представляется, что для привлечения лица именно к уголовной, а равно, например, к субсидиарной ответственности за совершение хозяйственных сделок при наличии признаков неплатежеспособности недостаточно установления самого по себе факта отсутствия у должника денежных средств, поскольку он еще не свидетельствует о его объективной невозможности удовлетворить требования кредиторов.

Об этом последовательно говорит и Пленум Верховного Суда РФ, вводя термин «объективное

⁹ См., напр., Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 22 августа 2023 г. по делу № 22-1383/2023, Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 31 января 2023 г. по делу № 22-42/2023, Постановление Ленинского районного суда г. Краснодара от 14 августа 2024 г. по делу № 1-180/2024.

¹⁰ См., напр., Апелляционный приговор Челябинского областного суда от 12 августа 2017 г. по делу № 10-3650/2017, Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 5 июля 2016 г. по делу № 22-4682/2016,

Приговор Карпинского городского суда Свердловской области от 17 августа 2020 г. по делу № 1-91/2020, Приговор Русско-Полянского районного суда Омской области от 2 марта 2020 г. по делу № 1-3/2020.

¹¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 (ред. от 17 декабря 2024 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // СПС «КонсультантПлюс».

банкротство» в п. 4 Постановления от 21 декабря 2017 г. № 53, согласно которому «для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу, учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (далее – объективное банкротство)»¹².

В продолжение логики о том, что именно факт объективного банкротства, т. е. недостаточности всего имущества должника, на которое можно обратить взыскание в деле о его банкротстве, должен являться критерием, определяющим обстановку совершения лицом (например, контролирующим должника) преступления или правонарушения, за которые возможно его привлечение к уголовной или субсидиарной ответственности, Верховный Суд РФ указывает, что «неоплата долга кредиторам по конкретному договору сама по себе не свидетельствует об объективном банкротстве должника, в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения его руководителя в суд с заявлением о банкротстве», и, соответственно, как основание для привлечения лица к субсидиарной ответственности¹³.

Между тем данная точка зрения по большей части не находит подтверждения в уголовной судебной практике по делам о неправомерных действиях при банкротстве, которая отмечает, что «вывод о наличии признаков банкротства юридического лица, за исключением кредитных организаций, не зависит

от того, давало ли экономическое состояние организации возможность исполнить обязательства (обязанности) перед кредиторами. Признаки банкротства считаются установленными с момента, когда юридическим лицом денежные обязательства и (или) обязанности по уплате обязательных платежей не исполнены им в истечении трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены»¹⁴. Аналогичную точку зрения можно встретить и в арбитражной судебной практике по делам о несостоятельности, согласно которой «факт наличия в собственности должника недвижимого имущества, стоимость которого превышает размер задолженности, не является основанием для отказа в удовлетворении заявления должника (о признании его банкротом. – И. К.)»¹⁵. В доктрине уголовного права также можно встретить согласие с данным подходом. Например, П.С. Яни отмечает, что «то же обстоятельство (превышение суммы обязательств должника стоимости принадлежащего ему имущества. – И. К.) не является условием для вывода о наличии признаков банкротства юридического лица – стоимость его имущества может и превышать сумму его обязательств» [6, с. 39].

2.1.3. Вывод. Таким образом, законодательство о банкротстве, судебная практика и доктрина свидетельствуют о дифференцированном понимании «признаков банкротства» в зависимости от правовых целей. Так, для возбуждения дела о банкротстве юридического лица они сводятся к формальному трехмесячному неисполнению обязательств, тогда как для привлечения к субсидиарной ответственности — к объективному банкротству, выражающемуся в превышении обязательств должника над стоимостью его активов.

В этой связи обоснованным представляется использование именно критерия объективного банкротства при определении обстановки совершения неправомерных действий при банкротстве для целей уголовной (и субсидиарной) ответственности.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 (ред. от 23 декабря 2025 г.) «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См., напр., Апелляционный приговор Воронежского областного суда от 9 февраля 2024 г. по делу № 22-73/2024(22-3283/2023), Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 25 февраля 2021 г. № 22-

321/2021, Приговор Кировского районного суда г. Самары от 16 марта 2021 г. № 1-127/2021(1-775/2020), Приговор Чухломского районного суда Костромской области от 30 августа 2019 г. по делу № 1-59/2019.

¹⁵ См., напр., Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30 января 2024 г. № Ф03-6366/2023 по делу № А51-2828/2023, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 ноября 2023 г. № Ф05-27234/2023 по делу № А40-33839/2023, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 августа 2021 г. № Ф08-7815/2021 по делу № А15-4801/2020.

2.2. Определение содержания «неспособности удовлетворить требования кредиторов» для целей квалификации преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ)

Далее перейдем к рассмотрению содержания такого объективного признака преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ), как «неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по уплате обязательных платежей».

Обзор судебной практики. Традиционно уголовная судебная практика, давая определение данному признаку объективной стороны преднамеренного банкротства, указывает, что «по смыслу закона под действиями, заведомо влекущими неспособность удовлетворить требования кредиторов, понимаются умышленное деяние, направленное на возникновение или увеличение неплатежеспособности лица»¹⁶. В свою очередь, под неплатежеспособностью понимается «прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств» (ст. 2 ФЗ о банкротстве)¹⁷.

Обзор научной литературы. Аналогичную точку зрения можно встретить и в доктрине уголовного права. Например, А.Н. Лемягов полагает, что «это преступление (преднамеренное банкротство. — И. К.) заключается в умышленном создании или увеличении неплатежеспособности» [12, с. 22]. А.А. Гулый также утверждает, что «объективную сторону преднамеренного банкротства согласно ст. 196 УК РФ образует создание или увеличение неплатежеспособности, причинившее крупный ущерб» [13, с. 16]. Схожая точка зрения представлена и в других литературных источниках [14–18].

Мнение автора. Данная точка зрения представляется небесспорной. отождествление терминов «неплатежеспособность» и «неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования креди-

торов по уплате обязательных платежей» для целей привлечения лица к уголовной, а равно к субсидиарной ответственности противоречит позиции Верховного Суда РФ.

Так, отменяя решения нижестоящих судов о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности за доведения должника до состояния неплатежеспособности, Верховный Суд РФ указал, что суды «ошибочно отождествив понятия «неплатежеспособность» и «банкротство», под которым как раз и следует понимать «неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по уплате обязательных платежей». В связи с этим Верховный Суд РФ также указал, что «субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица»¹⁸.

Вывод. Таким образом, представляется правильным под «неспособностью должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по уплате обязательных платежей» для целей привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ, а равно под «признаками банкротства» для целей привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 195 УК РФ понимать превышение совокупного размера обязательств должника над реальной стоимостью его активов (объективное банкротство). Данная точка зрения изредка находит свое подтверждение и в судебной практике¹⁹.

2.3. Разграничение неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ) и преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ)

В связи с этим возникает вопрос о разграничении составов неправомерных действий при банкрот-

¹⁶ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 октября 2023 г. № 77-3499/2023 (УИД 77RS0013-02-2022-001091-78), Апелляционное определение Курского областного суда от 6 марта 2025 г. № 22-173/2025 (УИД 46RS0031-01-2023-003373-06), Апелляционное определение Приморского краевого суда от 1 ноября 2024 г. № 22-5250/2024 (УИД 25RS0002-01-2022-003774-73), Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 14 июня 2022 г. по делу № 22-1394/2022.

¹⁷ См., напр., Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2024 г. по делу № 77-3010/2024 (УИД 23RS0050-01-2020-002718-

36), Апелляционное определение Пермского краевого суда от 8 декабря 2023 г. по делу № 22-7196/2023, Приговор Кировского районного суда г. Омска от 4 декабря 2019 г. по делу № 1-733/2019.

¹⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 21 апреля 2016 г. по делу № 302-ЭС14-1472, А33-1677/13 // СПС «Гарант».

¹⁹ Приговор Жердевского районного суда Тамбовской области от 23 марта 2016 г. по делу № 1-2/2016(1-36/2015) // АКТОФАКТ. Архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-68RS0007-1-2-2016-1-36-2015-06-03-2-0/> (дата обращения: 13.05.2025).

стве (ст. 195 УК РФ) и преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ). Судебной практикой и доктриной уголовного права выработан подход, позволяющий отграничить данные составы друг от друга.

Обзор судебной практики. Суды предлагают разграничивать данные составы друг от друга как по обстановке совершения преступления, так и по цели действия виновного лица. Если неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) совершаются при наличии признаков банкротства, то преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) совершается в их отсутствие, но в целях их наступления. Так, по одному из дел суд указал, что «одним из критериев отличия неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства выступает период соответствующей криминальной активности. Соответственно, общественно опасные деяния, квалифицируемые как преднамеренное банкротство, совершаются до начала такой процедуры, тогда как неправомерные действия, образующие признаки преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, совершаются уже во время данной процедуры»²⁰.

В другом деле суд помимо обстановки совершения данных преступлений в качестве критерия их разграничения указал на противоправную цель виновного лица, а именно отметил, что «преступления, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ, совершаются в обстановке наличия признаков банкротства, что отличает их от преднамеренного банкротства, которое само по себе направлено на создание таких признаков»²¹. Аналогичные выводы содержатся и в других судебных актах²².

Обзор научной литературы. Данная точка зрения находит свое подтверждение и в доктрине уголовного права. Например, А.Н. Лопашенко отмечает, что «есть только одна реальная возможность разграничить составы преступлений, указанных в ч. 1 ст. 195 и в ст. 196 УК РФ, – по цели действий виновного. Если лицо совершает действия (бездействие) с целью преднамеренного банкротства, ст. 195 УК РФ вменена быть не может. И наоборот, при отсутствии цели преднамеренного банкротства действия виновного должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 195 УК РФ» [4 с. 658]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы [19–22].

3. Выводы

В связи с этим представляется возможным сформулировать следующие правила толкования обстановки совершения преступлений, предусмотренных ст. 195, 196 УК РФ и отграничения данных составов друг от друга:

1. Под «признаками банкротства» в ст. 195 УК РФ и «неспособностью должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по уплате обязательных платежей» в ст. 196 УК РФ следует понимать превышение совокупного размера обязательств должника над реальной стоимостью его активов (объективное банкротство).

2. В отличие от ч. 1, 1.1, 5 ст. 195 УК РФ, деяния, предусмотренные ст. 196 УК РФ, совершаются в отсутствие обстановки, свидетельствующей о превышении совокупного размера обязательств должника над реальной стоимостью его активов (объективное банкротство), но в целях ее возникновения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пестерева Ю. С. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве: современное состояние, проблемы и пути их решения / Ю. С. Пестерева, О. И. Рожкова, А. Н. Шагланова // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 407–418. – DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-4-407-418.

²⁰ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 22 октября 2024 г. № 22-5139/2024 (УИД 61RS0034-01-2022-001473-15) // Гражданское законодательство. URL: [https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/apellyatsionnoe-postanovlenie_-22-295_2024-ot-02.01.2024-rostovskogo-oblastnogo-suda-\(rostovskaya-oblast\)](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/apellyatsionnoe-postanovlenie_-22-295_2024-ot-02.01.2024-rostovskogo-oblastnogo-suda-(rostovskaya-oblast)) (дата обращения: 13.05.2025).

²¹ Апелляционное определение Омского городского суда от 30 мая 2024 г. № 22-1668/2024 (УИД 55RS0001-02-2023-000330-71) // Омский городской суд. URL: [https://oblsud-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=27520068&case_uid=b7a0e1d4-](https://oblsud-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=27520068&case_uid=b7a0e1d4-b745-4150-9f94-e201d4f77b11&delo_id=4&new=4)

[b745-4150-9f94-e201d4f77b11&delo_id=4&new=4](https://oblsud-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=27520068&case_uid=b7a0e1d4-b745-4150-9f94-e201d4f77b11&delo_id=4&new=4) (дата обращения: 13.05.2025).

²² См., напр., Апелляционное определение Ростовского областного суда от 3 октября 2022 г. по делу № 22-5968/2022, Приговор Щекинского районного суда Тульской области от 10 ноября 2020 г. № 1-217/2020, Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 15 мая 2019 г. по делу № 1-22/2019, Приговор Юстинского районного суда Республики Калмыкия от 16 января 2018 г. по делу № 1-1/2018, Приговор Дубенского районного суда Республики Мордовия от 12 марта 2012 г. по делу № 1-1/2012.

2. Середа И. М. Некоторые проблемы квалификации преднамеренного банкротства по субъекту преступления / И. М. Середа, Е. А. Бирюкова // *Российский следователь*. – 2012. – № 14. – С. 12–17.
3. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. – 763 с.
4. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
5. Ляско А. Н. Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств / А. Н. Ляско // *Законность*. – 2012. – № 12. – С. 18–19.
6. Яни П. С. Проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства / П. С. Яни // *Законность*. – 2014. – № 1. – С. 38–42.
7. Горелик А. И. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. И. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина. – Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1998. – 200 с.
8. Христенко Е. В. Оценочные признаки и квалификация неправомерных действий при банкротстве (ч. 1 ст. 195 УК РФ) / Е. В. Христенко // *Юрист*. – 2012. – № 11. – С. 15–19.
9. Субачев А. К. Проблемы установления обстановки совершения неправомерных действий при банкротстве (чч. 1, 2 ст. 195 УК РФ) / А. К. Субачев // *Актуальные проблемы российского права*. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 120–127. – DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.120-127.
10. Ляско А. Н. Уголовно-правовые риски в деятельности главного бухгалтера / А. Н. Ляско // *Безопасность бизнеса*. – 2018. – № 4. – С. 28–34.
11. Тхайшаов З. А. Обстановка совершения преступления как обязательный признак неправомерных действий при банкротстве гражданина-должника / З. А. Тхайшаов // *Уголовное право*. – 2015. – № 3. – С. 69–73.
12. Лемягов А. Н. Объективная сторона преднамеренного банкротства / А. Н. Лемягов // *Российский следователь*. – 2008. – № 23. – С. 22–24.
13. Гулый А. А. Вопросы квалификации преднамеренного банкротства по объективной стороне / А. А. Гулый // *Российский следователь*. – 2005. – № 1. – С. 15–17.
14. Гладких В. И. Противодействие незаконному банкротству физических лиц / В. И. Гладких, А. Н. Сухаренко // *Безопасность бизнеса*. – 2016. – № 2. – С. 42–46.
15. Ляско А. Н. К вопросу о субъективных признаках криминальных банкротств (ст. ст. 195–197 УК РФ) / А. Н. Ляско // *Уголовное право*. – 2012. – № 6. – С. 35–40.
16. Яковлев А. Ю. Преднамеренное банкротство банков на современном этапе / А. Ю. Яковлев, Ю. С. Медведева, А. В. Рагулина // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2016. – № 4. – С. 83–98.
17. Субачев А. К. Соотношение злоупотребления полномочиями и преднамеренного банкротства / А. К. Субачев // *Уголовное право*. – 2023. – № 9. – С. 63–72.
18. Рагулина А. В. Объективная сторона преднамеренного банкротства / А. В. Рагулина // *Судья*. – 2016. – № 4. – С. 44–46.
19. Зацепин А. М. Отграничение неправомерных действий при банкротстве от смежных деяний / А. М. Зацепин // *Административное и муниципальное право*. – 2010. – № 10. – С. 73–77.
20. Шишко И. В. Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) / И. В. Шишко // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2011. – № 7. – С. 41–47.
21. Шестакова А. Криминальное банкротство / А. Шестакова, А. Каширин // *ЭЖ-Юрист*. – 2008. – № 33. – С. 12–13.
22. Шимшилова Э. С. Преступления коррупционной направленности, совершаемые в коммерческих организациях: квалифицированные виды / Э. С. Шимшилова // *Современный юрист*. – 2018. – № 4. – С. 134–149.

REFERENCES

1. Pestereva Yu.S., Rozhkova O.I., Shaglanova A.N. Criminal Liability for Unlawful Actions in Bankruptcy: the Current State, Problems and Methods of Resolution. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 407–418. DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-4-407-418. (In Russ.).

2. Sereda I.M., Biryukova E.A. Some problems of qualification on the subject of intentional bankruptcy crimes. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2012, no. 14, pp. 12–17. (In Russ.).
3. Volzhenkin B.V. *Crimes in the sphere of economic activity under the criminal law of Russia*. St. Petersburg Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2007. 763 p. (In Russ.).
4. Lopashenko N.A. *Crimes in the economic sphere: author's commentary on the criminal law (section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation)*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2006. 720 p. (In Russ.).
5. Lyaskalo A.N. Criminal law evaluation of certain objective features of criminal bankruptcies. *Zakonnost'*, 2012, no. 12, pp. 18–19. (In Russ.).
6. Yani P.S. The problems of classification of bankruptcy crimes. *Zakonnost'*, 2014, no. 1, pp. 38–42. (In Russ.).
7. Gorelik A.I., Shishko I.V., Khlopina G.N. *Crimes in the sphere of economic activity and against the interests of service in commercial and other organizations*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1998. 135 p. (In Russ.).
8. Khristenko E.V. The estimated signs and qualification of misconduct in bankruptcy (p. 1 of art. 195 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Yurist = Jurist*, 2012, no. 11, pp. 15–19. (In Russ.).
9. Subachev A.K. Problems of Establishing Malfeasance in Bankruptcy. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 120–127. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.120-127. (In Russ.).
10. Lyaskalo A.N. Criminal and legal risks in the chief accountant activity. *Bezopasnost' biznesa = Business security*, 2018, no. 4, pp. 28–34. (In Russ.).
11. Tkhaiyshaov Z.A. The scene of crime as an obligatory element of unlawful actions in case of insolvency of a debtor-natural person. *Ugolovnoe pravo*, 2015, no. 3, pp. 69–73. (In Russ.).
12. Lemyagov A.N. The Objective Side of Intentional Bankruptcy. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2008, no. 23, pp. 22–24. (In Russ.).
13. Guly A.A. Issues of Qualification of Intentional Bankruptcy by the Objective Side. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2005, no. 1, pp. 15–17. (In Russ.).
14. Gladkikh V.I., Sukharev A.N. Counteraction to criminal bankruptcy of individuals. *Bezopasnost' biznesa = Business security*, 2016, no. 2, pp. 42–46. (In Russ.).
15. Lyaskalo A.N. For the question of subjective attributes of criminal bankruptcy (Articles 195–197 of the Criminal Code of Russian Federation). *Ugolovnoe pravo*, 2012, no. 6, pp. 35–40. (In Russ.).
16. Yakovlev A.Yu., Medvedeva Yu.S., Ragulina A.V. Premeditated bankruptcy of banks in modern times. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2016, no. 4, pp. 83–98. (In Russ.).
17. Subachev A.K. Relation of abuse of authority and premeditated bankruptcy. *Ugolovnoe pravo*, 2023, no. 9, pp. 63–72. (In Russ.).
18. Ragulina A.V. The objective side of intentional bankruptcy. *Sud'ya = Judge*, 2016, no. 4, pp. 44–46. (In Russ.).
19. Zatsepin A.M. Distinction of illegal actions during bankruptcy from related acts. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and municipal law*, 2010, no. 10, pp. 73–77. (In Russ.).
20. Shishko I.V. Unlawful actions at bankruptcy. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2011, no. 7, pp. 41–47. (In Russ.).
21. Shestakova A., Kashirin A. Criminal bankruptcy. *EZh-Yurist*, 2008, no. 33, pp. 12–13. (In Russ.).
22. Shimshilova E.S. Crimes of corruption direction, performed in commercial organizations: qualified types. *Sovremenniy yurist = Modern lawyer*, 2018, no. 4, pp. 134–149. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крохин Роман Игоревич – ¹аспирант департамента уголовного права, процесса и криминалистики, ²адвокат по уголовным делам
¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
² Коллегия адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры»

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Roman I. Krokhin – ¹Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Procedure, and Criminology; ²criminal defense attorney
¹ HSE University
² Monastyrsky, Zyuba, Stepanov & Partners Law firm
¹ 3, Bol'shoi Trekhsvyatitel'skii per., Moscow, 109028, Russia

¹ 109028, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3

² 121099, Россия, г. Москва, Новинский бул., 3/1
E-mail: Krokhin@mzs.ru
SPIN-код РИНЦ: 4045-7491
ORCID: 0009-0007-0812-6504

² 3/1, Novinskii bul., Moscow, 121099, Russia

Email: Krokhin@mzs.ru
RSCI SPIN-code: 4045-7491
ORCID: 0009-0007-0812-6504

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Крохин Р.И. Проблемные признаки криминальных банкротств и правила их квалификации: «признаки банкротства» (ст. 195 УК РФ) и «неспособность удовлетворить требования кредиторов» (ст. 196 УК РФ) / Р.И. Крохин / Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 117–126. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.10(2).117-126.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Krokhin R.I. Problematic signs of criminal bankruptcies and rules for their qualification: “signs of bankruptcy” and “inability to satisfy creditors’ claims”. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 2, pp. 117–126. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).117-126. (In Russ.).